

Политизация языка в Молдове как инструмент румынского ирредентизма

Анастасия Сергеевна Родионова ✉

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

asr-5@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>

Аннотация. В данной статье рассматривается сложная проблема языковой идентичности Республики Молдова; подчеркивается, что лингвистические споры часто имеют политическую подоплеку. Основная мысль текста заключается в том, что язык является ключевым элементом национальной идентичности и его определение используется как инструмент в политических играх государств, отражая историю их взаимосвязей и культурных взаимодействий. В частности, делается акцент на связи с румынской политикой ирредентизма. В статье рассматриваются факторы, влиявшие на формирование языковой идентичности от времен Молдавского княжества до наших дней. Автором использованы разносторонние подходы к анализу данной проблемы. Это позволило выявить, что доминирование этноязыковой идентичности нации над гражданской в Молдове демонстрирует наличие глубоких противоречий в определении молдаванами себя как нации. При этом на современном этапе делается акцент на политические механизмы определения языковой, а следовательно, и национальной идентичности. Принятие закона о признании румынского языка в качестве государственного вместо молдавского, а также отмена статуса русского языка как языка межнационального общения подчеркивают стремление властей к укреплению румынской идентичности и интеграции с Румынией. В современном молдавском обществе наблюдается интенсивное обсуждение языковой политики, что приводит к нарастанию идеологических противоречий. Поднимаются вопросы о будущем языковой политики в контексте геополитических изменений и внутренней стабильности Молдовы, рассматриваются различные точки зрения.

Ключевые слова: Республика Молдова, языковая политика, ирредентизм, национальная идентичность, политизация языка, русский язык, румынский язык

Для цитирования: Родионова А.С. Политизация языка в Молдове как инструмент румынского ирредентизма // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 2(16). С. 192-204. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-192-204](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-192-204)

The Politicization of Language in Moldova as an Instrument of Romanian Irredentism

Anastasia S. Rodionova ✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

asr-5@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>

Abstract. This article examines the complex issue of linguistic identity in the Republic of Moldova, emphasizing that linguistic disputes often have political overtones. The main idea of the text is that language is a key element of national identity, and its definition is used as a tool in political games by states, reflecting their history of interrelations and cultural interactions. In particular, the emphasis is placed on the connection with Romanian irredentism policy. The article examines factors that influenced the formation of linguistic identity from times of Moldavian Principality until present day. The author used various approaches to analyze this problem, which allowed her to reveal the dominance of ethnolinguistic over civil identity in Moldova, demonstrating deep contradictions in defining Moldovans as a nation. At present, however, emphasis is placed upon political mechanisms for determining linguistic and, consequently, national identities. The adoption of the law recognizing Romanian as the state language, instead of Moldovan, and the abolition of Russian as a language of interethnic communication emphasize the desire of authorities to strengthen Romanian identity and integration with Romania. In modern Moldovan society, there is an intense discussion of language policy, which leads to an increase in ideological contradictions. Questions are raised about the future of language policy in the context of geopolitical changes and the internal stability of Moldova. Various points of view are considered.

Keywords: Republic of Moldova, language policy, irredentism, national identity, politicization of language, Russian language, Romanian language

For citation: Rodionova A.S. The Politicization of Language in Moldova as an Instrument of Romanian Irredentism. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 2(16): 192-204. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2\(16\)-192-204](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-2(16)-192-204)

Введение

Одним из векторов осуществления культурно-ценностного, этнического ирредентизма¹ между Румынией и Республикой Молдова является проблема языка. В действительности ее наличие диктуется не столько лингвистическими, сколько политическими соображениями. Язык и национальная идентичность существуют в неразрывной связи друг с другом. Посредством языка происходит формирование картины мира социальной общности, выстраивается национальное сознание, которое выступает ключевой характеристикой этноса. Обоснование объединения двух стран аргументируется на идеологической платформе единого языкового и этнического поля. Для этого выдвигаются объяснительные модели происхождения молдавского и румынского языков, их грамматического строя, чтобы затем выйти на доказательство национальной идентичности. Авторами различных, часто противоположных, лингвистических обоснований языка выступают как сторонники, так и противники румыно-молдавского ирредентизма. Подобные вопросы о языке являются предметом острых дискуссий в двух странах, что диктует необходимость обращения к историческим фактам, связанным с условиями формирования языка (общностью и отличиями).

Определяя процесс политизации языка как инструмент ирредентизма, необходимо определить само понятие ирредентизма. Некоторые исследователи при определении ирредентизма наделяют его «узким» и «широким» смыслом. В узком смысле ирредентизм может толковаться как общественно-политическое, националистическое движение в Италии конца XIX – начала XX в. за присоединение к ней приграничных территорий Австро-Венгрии, где значительный процент населения составляли итальянцы (Триест, Трентино и др.) [12]. В более широком смысле ирредентизм может иметь различные значения: любое территориальное требование суверенного национального государства к территориям, принадлежащим другому государству; как движение за объединение разделенного народа вокруг национального государственного ядра, т.е. присоединение к национальному государству всех сопредельных территорий, населенных представителями соответствующего народа; движение, направленное на возвращение территории, которая по этническим или лингвистическим причинам считалась несправедливо отчужденной [7, с. 25–26].

Материалы и методы

При подготовке статьи использовался метод ретроспективного анализа. Автор обращается к историческим фактам и событиям, связанным с формированием

¹ Ирредентизм – это территориальные претензии суверенного государства к другому суверенному государству, направленные на достижение соответствия между границами нации и границами государства [16].

языка и государственности в Молдавском княжестве, а также к трудам историков и летописцев того времени. В исследовании проводится лингвистический анализ грамматических структур молдавского и румынского языков, а также рассматриваются различия и сходства между ними. Применяется сравнительный метод, при помощи которого сравниваются языковые практики в Молдавии и Румынии, рассматривается влияние различных культур на формирование языка. Дискурсивный анализ, в рамках которого исследуются дискуссии о языке в двух странах, использован для выявления различий в подходах к определению национальной идентичности.

Результаты исследования

Языковая идентичность в Молдове испытывает значительное влияние политических обстоятельств. Вопрос о языке стал не только вопросом самовыражения, но ведет к политической борьбе за национальное самосознание. Превалирование этноязыкового определения нации формировало противоречивую атмосферу, где идеи о единстве с Румынией сталкивались с попытками создания уникальной молдавской идентичности [15]. В конечном итоге вопрос о молдавском языке стал отражением не только лингвистической, но и геополитической борьбы, отражая широту и глубину национальной идентичности, которая находится под постоянной угрозой внутренней и внешней манипуляции, а также явным проявлением политики ирредентизма со стороны Румынии.

Генезис молдавской государственности и формирование языка

Молдавское княжество занимало пространство, расположенное между Восточными Карпатами, рекой Днестр и Черным морем. На сегодняшний день данная территория разделена между Республикой Молдова, Румынией и Украиной. Население княжества говорило на одном языке и имело одни и те же корни, о чем свидетельствуют многочисленные труды историков и летописцев того времени. Молдавский летописец, боярин Григоре Уреке в «Летописи Молдавского Государства» ссылаясь на так называемый «молдавский язык» как общий язык для молдаван, валахов и жителей Трансильвании [20]. В историко-литературном трактате «Описание Молдавии» молдавский и российский государственный деятель, ученый Дмитрий Кантемир отмечал: «У жителей Валахии и Трансильвании один общий язык с молдаванами, однако, произношение более грубое» [5, с. 189–190]. Труды историков свидетельствуют о том, что понятия «молдавский народ», «молдавский язык» появились в ранний период Молдавского княжества [6, с. 6], а носителей языка называли по-разному: «волохами», «богданами» (в турецкой литературе), «молдовлахами», «россовлахами», «дакороманцами».

Что касается литературного румынского языка, то считается, что он начал оформляться с XVI по XIX в. Освобождение от турецкой зависимости (1859 г.) позволило Валахии и Западной Молдавии объединиться в «Малую Румынию», где стал использоваться латинский алфавит [7, с. 25–26]. Национальная элита стремилась дать молдавско-валахскому языку румынскую специфику, начался период коррекции языка. Из него активно изымались славянские лексические структуры, и вводились новые, преимущественно из языков романской группы (французского, итальянского), дополняя его латинскими словами. Тем не менее язык молдаван и румын идентичен, но в силу исторических условий имеет свои особенности. Так, различием в языках двух народов долгое время была письменность: у румын – латиница, у молдаван – кириллица.

Примечательно, что, несмотря на продолжительный период зависимости от Османской империи, Молдавское княжество не испытывало влияния языковой турецкой культуры. Турки не имели права проживать на его территории, распространять ислам и мусульманское законодательство. Российская же культура на протяжении долгого времени существенно влияла на молдавскую культуру. В Молдавии в богослужении использовался старославянский язык, а русский – на официальном уровне. Делопроизводство, церковные службы основывались на кириллице. Подобное языковое влияние оказывалось не только на молдавское население, но и на румын, соседствующих со славянами. Молдавский язык временами претерпевал изменения, особенно после присоединения Бессарабии к Российской империи. Невозможно было избежать проникновения в молдавский язык русизмов, они закреплялись на различных уровнях служебной и обыденной коммуникации. Славянская лексика входила в молдавский словарный состав, русский язык в общественной жизни и в системе образования оказывал значительное влияние на бессарабских молдаван. Несмотря на то, что в литературных, академических и официальных текстах румынский и молдавский языки будут идентичными, на уровне разговорного языка различия, хоть и незначительные, все-таки имеются. В разговорной молдавской речи часто присутствуют элементы русской лексики и грамматики, что делает ее схожей с украинским суржилом. Образованные молдаване, жители городов сегодня все чаще говорят на языке по нормам литературного румынского. Молдавский язык также включает в себя и свои регионализмы – слова, употребляемые только в данном регионе. Языковая практика широких народных масс сформировалась на протяжении долгого временного периода. Будучи на определенных исторических этапах в составе России, молдавское население политически и экономически, этнически и лингвистически в еще большей степени испытывало влияние русского языка и духовной культуры в целом.

В конце Первой мировой войны, согласно Сан-Жерменскому договору, Бессарабия вошла в состав Румынии, и ее официальным языком становится румынский. Протест против перехода на латинский алфавит выражало православное духовенство.

В 1924 г. была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР) как просоветская идеологическая оппозиция не поддерживавшей

революцию Бессарабии и вошедшей в состав Румынии. Республика на левобережье Днестра никогда не являлась частью ни Румынии, ни Молдавского княжества и была заселена в основном украинцами и русскими, а также молдаванами, переселившимися по политическим причинам. Уже в этот период у руководства государства возник вопрос о формировании подлинно «народного» молдавского «социалистического» языка, отличного от «буржуазного» румынского. В этой связи ставилась задача как можно скорее создать языковой стандарт, который бы был удален от румынского [17, р. 24–33]. В 1926 г. руководящие органы, в том числе Народный комиссариат просвещения МАССР, высказались о необходимости разработки молдавского языка. Сентябрьский пленум обкома КП(б) и II Съезд Советов МАССР указали на необходимость формирования именно молдавского языка. Народный комиссар по вопросам образования П.Киор утверждал, что «молдавский язык есть отдельный язык, в сравнении с родственным ему, правда, румынским языком, который в силу многих исторических условий чужд и непонятен нашему молдаванину» [15]. Подобная позиция продержалась недолго. Она была объявлена националистической, догматической, и в 1932 г. была установлена латинская письменность, рекомендовались стандарты более близкие к румынскому языку, который функционировал в Румынии. В свою очередь, политика возврата к румынским нормам языка была отменена в 1936 г. Вновь с целью противостояния буржуазным проявлениям национализма и сближения с советским пролетариатом вводится кириллица и устанавливается языковой стандарт, близкий к русскому.

Своеобразное противостояние (лингвистического характера) показывает, что еще в ранний период советской власти вопрос о названии языка становится вопросом политическим [3]. Высшее руководство страны вполне осознавало угрозу высказываний о единстве языка Румынии и Молдовы, что логически требовало вывода о единстве культуры, народов, нации. В ходе лингвистической полемики, смены языковой основы – кириллицы на латиницу и наоборот – заметную роль сыграло данное И.В.Сталиным определение нации: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [9, с. 296]. Дискуссии относительно того, что такое «нация», продолжаются и в настоящее время [2].

С одной стороны, язык формируется и развивается в силу внутренних факторов и выступает важным признаком нации, но с другой – государственная политика значительным образом влияет на проблемы языка. С ним происходила манипуляция для того, чтобы обосновать особую, отличную от румынской, этническую идентичность для жителей, прежде всего, Молдавской АССР и – позднее – Молдавской ССР. Проводилась политика по воспитанию и поддержке уникального культурно-исторического самосознания молдаван [12].

Для доказательства отличия молдавского языка от румынского специально был выпущен и широко разрекламирован молдавско-румынский словарь. Его публикация была ответом на заявление премьер-министра (2000–2004 гг.) А.Нэстасе о том, что

он будет называть молдавский язык румынским до тех пор, пока не увидит словаря, доказывающего обратное. И такой словарь появился, однако, по мнению некоторых лингвистов, он еще раз доказал несостоятельность идеи о самостоятельном существовании молдавского языка².

Доминирование в Молдове этноязыкового определения нации над гражданским определением (как, например, в Австрии, США и Швейцарии) определяет наличие глубоких противоречий в определении национальной идентичности молдаван. Данное утверждение позволяет объяснить, почему такое внимание в Молдове уделяется названию языка. Превалирование тезиса о том, что населению Молдавии исторически естественен молдавский язык, дает основание считать молдаван отдельной самостоятельной нацией. В этом случае можно было делать вывод о том, что рассуждения об объединении Румынии и Молдовы попросту лишены всяких аргументов. Теоретические дискуссии и концептуальные лингвистические построения противоречили практической жизни. На практике ситуация была такова, что как на государственном уровне, так и в научном дискурсе доминировала позиция, согласно которой язык молдаван – румынский. Напрашивается вывод о том, что мы имеем дело с проявлением ирредентизма, где Румыния выступает государством-прародителем, а Молдова – это ее территориальная часть, искусственно от него отделенная.

До конца 80-х гг. XX в. в Молдавии со стороны государства проводилась политика по воспитанию и поддержке уникального культурно-исторического самосознания молдаван. Не фиксировались открытые националистические, сепаратистские, ирредентистские высказывания или общественные движения. Лингвистические и этнические проблемы в Молдавии и Румынии обострились под влиянием горбачевских перестроечных идей о свободе слова, плюрализме мнений. Борьба идей быстро стала себя обнаруживать не только в социалистическом, но и в буржуазном содержании. Так, Пленум Союза писателей СССР (март 1988 г.) выдвинул положение о придании государственного статуса языкам титульных наций всех союзных республик. Подобная идея была поддержана в масштабах всего СССР. В сентябре 1988 г. литераторы Молдавии опубликовали «Письмо шестидесяти шести». В нем с националистических позиций признавалась необходимость придания государственного статуса только молдавскому языку и его перевода на латинскую графику. Под лозунгом «Один язык – один народ!» сторонники соединения с Румынией открыто выступили с призывом отказаться от молдавской национальной идентичности [11, с. 253]. От имени Союза писателей Молдавии был опубликован антидемократический проект закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». В нем, в частности, утверждалось, что родители лишались права выбора языка, на котором их дети должны проходить обучение. Предусматривалась административная и даже уголовная ответственность должностных лиц, допускающих

использование в официальном общении иного языка, нежели государственного [4]. Приветствовалось замещение всех руководящих постов и должностей, связанных с общением, исключительно лицами, владеющими государственным языком. Началась кампания по дискредитации русских и украинцев, занимавших в Молдавии политически значимые руководящие посты. Увольнениям подвергались служащие, принадлежащие к национальным меньшинствам. Представители титульной нации в лице государственных чиновников обеспечивали себе монополию на власть.

Данный проект литераторов был поддержан Верховным Советом Молдавии. Была признана идентичность литературного молдавского и румынского языков, а молдавская письменность с традиционной кириллицей переведена на латинскую графику. В сентябре 1989 г. парламент Молдавской ССР провозгласил молдавский язык официальным языком и заявил о существовании «молдавско-румынской языковой идентичности». Однако в августе 1991 г. была провозглашена Декларация независимости Молдавии, в которой румынский язык был указан в качестве официального языка Молдовы. В 1994 г. в статье 13 новой Конституции Республики Молдова закрепилось положение: «Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны». Значимость для молдаван своего государственного языка подчеркивается важным государственным символом: гимн «*Limba Noastră*» (рус. – «Наш язык») воспекает молдавский язык (с 1994 г.).

Противоречие между двумя политизированными документами – Декларацией независимости и Конституцией – заставило Конституционный суд вернуться в 2013 г. к данным текстам, определив обоснованность положения в Декларации независимости о государственном статусе румынского языка. Согласно решению Конституционного суда, Конституция в сравнении с Декларацией независимости является менее значимой. Поэтому суд постановил признать, что Декларация о независимости составляет единое целое с Конституцией и не может ей противоречить. В случае противоречий текст Декларации, как документ более значимый, превалирует над текстом Конституции. И финальным шагом к закреплению румынского языка стало 22 марта 2023 г., когда президент Молдовы Майя Санду подписала указ о переименовании государственного языка с «молдавского» на «румынский». Принятое решение положило конец многолетним дискуссиям о названии государственного языка в Молдове и окончательно привело законодательство в соответствие с Декларацией о независимости 1991 г. Вместе с данным решением в Основном законе Молдовы произошло официальное закрепление ориентации на европейскую интеграцию путем проведения референдума по данному вопросу.

Провокационный характер языкового режима создает условия для разрушения молдавской самобытности, исторически сложившегося единства разных народов, населяющих Республику Молдовы. В целях защиты национальных культур создавались русские, украинские, еврейские, болгарские, польские, венгерские

² Primul dictionar moldovenesc-roman // Ziarul de Iasi. 26.07.2003. URL: <http://www.ziaruldeiasi.ro/national-extern/primul-dictionar-moldovenesc-romanesec-ni3316>.

и другие этнокультурные общественные организации. Угроза установления диктаторского националистического режима и насильственного объединения с Румынией сплотила в Приднестровье молдаван, русских, украинцев и лиц других этнических групп. Местные власти провели референдумы по вопросам языкового режима. Также поступили и гагаузы. В Приднестровье официальный статус, наряду с молдавским языком, был закреплен за русским и украинским, а в Гагаузии – за гагаузским и русским языками. 19 августа 1990 г. была провозглашена Гагаузская, а 2 сентября 1990 г. – Приднестровская Молдавская Республика.

Неоправданное возвеличивание роли одного языка в многонациональном государстве является весьма спорным и неизбежно ведет к ущемлению прав национальных меньшинств, проживающих на ее территории. Споры об отличии молдавского языка от румынского определяются не столько лингвистическими, сколько политико-идеологическими факторами, сводятся к вопросу принадлежности к тому или иному геополитическому лагерю или цивилизации (Западной или Славяно-православной цивилизации в данном случае, на границе которых и находятся как Румыния, так и Молдова) [11, с. 253].

Современные дискуссии о языке в Молдове

На сегодняшний день общественный дискурс в Молдове разделен на сторонников европейской интеграции, приверженцев присоединения к Румынии, которые именуют свой язык румынским, и на приверженцев независимости – тех, кто тяготеет к пророссийским настроениям. Последние и настаивают на сохранении названия языка «молдавский».

Рассматривая различные точки зрения по данному вопросу, можно выделить несколько направлений, которые имеют своих последователей. Первое направление основано на тезисе о том, что румынский и молдавский языки идентичны; приверженцами данного тезиса являются многие ученые-лингвисты, представители национальных академий наук Румынии и Молдовы, т.е. интеллектуальная, научная элита, а также многие западные исследователи. Стоит отметить, что именно ученые Молдавской академии наук предприняли инициативу, которая поспособствовала присвоению румынскому языку статуса официального в Республике Молдова³. Второе направление дискуссии базируется на идее о том, что молдавский язык – искусственно созданный на кириллице псевдоязык, в его основе лежит румынский язык. Данная концепция свойственна националистически настроенным румынским ученым и политикам. Такое понимание языковой ситуации носит вполне осознанный антироссийский характер. Третье направление – отрицание существования самостоятельного молдавского языка, которое обосновывается тем, что молдавский – это диалект румынского языка. Такая позиция присуща немногочисленным – как

румынским, так и молдавским – исследователям языка [16]. И четвертое направление: румынский является диалектом молдавского языка⁴. Подобный тезис имеет своих последователей среди радикально настроенных патриотов-молдовенистов, которые аргументируют свою позицию тем, что упоминание молдавского языка можно найти в ранних летописях, а наименование «румынский язык» появляется лишь с образованием государства Румыния [6, с. 6].

Выводы

Нынешняя проевропейски ориентированная власть в Кишиневе сделала очередной шаг на пути деконструкции собственной молдавской идентичности. В марте 2023 г. президент Молдовы Майя Санду подписала закон о признании государственным языком республики румынского, парламент одобрил в окончательном чтении проект закона, согласно которому название государственного языка в Конституции и других законах изменят с «молдавского» на «румынский». «За» проголосовали 58 депутатов из 101⁵.

Таким образом, язык, будучи сложной и открытой системой, является развивающимся феноменом. Вместе с тем его развитие происходит в рамках определенной системы государственного устройства, конкретной политической и идеологической ситуации, сложившейся в стране. Хорошо известно, что доктрины и идеологии занимают значимое место в системе политических институтов [1]. В современной Молдове в фокусе идеологической борьбы оказались вопросы языка, языковой политики. В настоящее время румынисты имеют прочные позиции во власти, оказывают сильное влияние на этническую самоидентификацию молодого поколения молдаван, используют вопрос о языке в политике, контролируют значительную часть СМИ и систему образования [14]. В итоге вопрос о смене названия языка фактически оказался в фокусе политического противоборства. При неблагоприятном сценарии решения этого вопроса могут исчезнуть молдаване как нация, а в перспективе, возможно, – и суверенное государство Молдова.

Список источников

1. Белозёров В.К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов [Doctrines and Ideologies in the System of Political Institutions] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 24(684). С. 31–40.
2. Белозёров В.К. Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе [The Concepts of “People” and “Nation” in Russian and International Political and Scientific Discourse] // Вестник Российской нации. 2019. № 5. С. 118–125.
3. Гранде Б.М. Языковое строительство Молдавской АССР [Language Construction of the Moldavian ASSR] // Революция и письменность. 1936. № 2. С. 177–179.

⁴ Румынский язык – диалект молдавского языка // MOLDOVENII.MD. URL: <https://moldovenii.md/ru/news/view/section/57/id/4928>.

⁵ В Молдавии утвердили румынский язык как государственный // ИНТЕРФАКС. URL: <https://www.interfax.ru/world/889507>.

³ Академия наук Молдавии поддерживает переименование молдавского языка в румынский // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17164331>.

4. История Республики Молдова: с древнейших времен до наших дней [The History of the Republic of Moldova: from Ancient Times to the Present Day] / Андрущак В.Е., Бойко П.А. и др.; Ассоциация ученых Молдовы им. Н.Милеску-Спэтару. Изд. 2-е, перераб. и доп. Кишинев: Elan-Poligraf, 2002. 360 с.
5. Кантемир Д. Описание Молдавии [Description of Moldova]. Кишинев, 1973. 222 с.
6. Кинг Ч. Языковая политика в Молдавской советской социалистической республике [Language Policy in the Moldavian Soviet Socialist Republic] // Научные тетради Института Восточной Европы. Молдавия. Вып. II. М.: Территория будущего, 2009. С. 6–25.
7. Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире [Geography of Secessionism in the Modern World]. М.: Новый хронотоп, 2012. 672 с.
8. Серио П. Что стоит за названием молдавского языка? [What is behind the Name of the Language of the Republic of Moldova?] // Политическая лингвистика. 2021. № 2(86). С. 33–56. https://doi.org/10.12345/1999-2629_2021_02_03.
9. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос [Marxism and the National Question] // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М., 1946. С. 290–367.
10. Табак В.Н. К вопросу о символической политике в современной Молдове (1989–2023) [On the Issue of Symbolic Politics in Modern Moldova (1989–2023)] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 222–237. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-222-237](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-222-237).
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Clash of Civilizations] / Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
12. Шорников П. Молдавская самобытность [Moldavian Identity] / Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2007. 400 с.
13. Яхимович З.П. Ирредентизм [Irredentism] // Большая российская энциклопедия. Т. 11. М., 2008. С. 707.
14. Deletant D. Language Policy and Linguistic Trends in Soviet Moldavia // Kirkwood M. (eds) Language Planning in the Soviet Union. London: Palgrave Macmillan, 1990. P. 189–216.
15. Florin V.I. Competing Identities: The Construction of National Identity in the Republic of Moldova. Chapel Hill: University of North Carolina at Chapel Hill, 2013. 74 p. <https://doi.org/10.17615/dx4n-s373>.
16. Kornprobst M. Irredentism in european politics, argumentation, compromise and norms. Cambridge: Cambridge univ. press, 2008. 301 p.
17. Negru E. Politica etnoculturală în R.A.S.S. Moldovenească (1924–1940) (Этнокультурная политика в Молдавской АССР (1924–1940)) [Ethnocultural policy in the Moldavian ASSR (1924–1940)]. Chișinău: Prut intern., 2003. 200 p. [In Romanian].
18. Silvia G. Identity discourse – support for overcoming identity confusion // Revista științifică a Universității de Stat din Moldova. 2024. Nr. 11(3). P. 118–130. [https://doi.org/10.59295/sum11\(3\)2024_20](https://doi.org/10.59295/sum11(3)2024_20).
19. Simionov L. How did language in Moldova lead to identity crisis instead of establishing an identity? // CEDES Conference Volume – Dialogue between Peoples and Culture. East European Cross Border Actors in the Dialogue. / Gabriela Carmen Pascariu, Ramona Frunza, Ciprian Alupului, Mihaela Amarandei (Coordonatori). 2012. Available from: https://www.academia.edu/3392513/How_did_language_in_Moldova_lead_to_identity_crisis_instead_of_establishing_an_identity.
20. Ureche G. Letopisețul Țării Moldovei (Летописи Молдовы) [Annals of Moldova]. București: Editura Minerva, 1987. 86 p. [In Romanian].

Информация об авторе

РОДИОНОВА Анастасия Сергеевна. Преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38. asr-5@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 29 марта 2025 г. Принята к публикации: 30 апреля 2025 г. Опубликовано: 1 июня 2025 г. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Belozero V.K. Doctrines and Ideologies in the System of Political Institutions. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. 2013; 24(684):31–40 [In Russian].
2. Belozero V.K. The Concepts of “People” and “Nation” in Russian and International Political and Scientific Discourse. Vestnik Rossijskoj nacii [Bulletin of Russian Nation]. 2019; 5:118–125 [In Russian].
3. Grande B.M. Language Construction of the Moldavian ASSR. Revolyuciya i pis'mennost' [Revolution and Writing]. 1936; 2:177–179 [In Russian].
4. Andrushchak V.E., Boyko P.A., and al. The History of the Republic of Moldova: from Ancient Times to the Present Day. The Association of Scientists of Moldova them N.Milescu-Spataru. Ed. 2nd. Chisinau: Elan-Poligraf. 2002; 360 [In Russian].
5. Kantemir D. Description of Moldova. Chisinau, 1973; 222 [In Russian].
6. King C. Language Policy in the Moldavian Soviet Socialist Republic. Nauchnye tetradii instituta Vostochnoj Evropy [Scientific Papers of the Institute of Eastern Europe]. Moldova. Issue II. Moscow: Territoriya budushchego [Territory of the Future], 2009:6–25 [In Russian].
7. Popov F.A. Geography of Secessionism in the Modern World. Moscow: Novyj hronotop [New Chronotop], 2012:672 [In Russian].
8. Serio P. What is behind the Name of the Language of the Republic of Moldova? Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics], 2021; 2(86):33–56 [In Russian]. https://doi.org/10.12345/1999-2629_2021_02_03.
9. Stalin I.V. Marxism and the National Question. Stalin I.V. The Essay Moscow, 1946; 2:290–367 [In Russian].
10. Tabak V.N. On the Issue of Symbolic Politics in Modern Moldova (1989–2023). Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia&World: Scientific Dialogue]. 2024; 3(13):222–237 [In Russian] [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-222-237](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-222-237)
11. Huntington S. Clash of Civilizations. / Translated from English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. Moscow: ООО «Издательство АСТ» [AST Publishing House], 2003: 603 [In Russian].
12. Shornikov P. Moldavian Identity. Tiraspol: Izd-vo Pridnestrovskogo un-ta [Publishing House of Pridnestrovian University], 2007: 400 [In Russian].
13. Yakhimovich Z.P. Irredentism. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 2008; 11:707 [In Russian].
14. Deletant D. Language Policy and Linguistic Trends in Soviet Moldavia at Kirkwood M. (eds) Language Planning in the Soviet Union. London: Palgrave Macmillan, 1990:189–216 [In English].
15. Florin V.I. Competing Identities: The Construction of National Identity in the Republic of Moldova. Chapel Hill: University of North Carolina at Chapel Hill, 2013:74 [In English]. <https://doi.org/10.17615/dx4n-s373>.
16. Kornprobst M. Irredentism in European Politics, Argumentation, Compromise and Norms. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008:301 [In English].
17. Negru E. Politica Etnoculturală în R.A.S.S. Moldovenească (1924-1940). Chișinău: Prut Intern., 2003:200 [In Romanian].
18. Silvia, G. Identity Discourse – Support for Overcoming Identity Confusion. Revista Științifică a Universității de Stat din Moldova [Scientific Journal of the State University of Moldova]. 2024; 11(3):118–130 [In English]. [https://doi.org/10.59295/sum11\(3\)2024_20](https://doi.org/10.59295/sum11(3)2024_20).

19. Simionov L. How did Language in Moldova Lead to Identity Crisis Instead of Establishing an Identity? CEDES Conference Volume – Dialogue between Peoples and Culture. East European Cross Border Actors in the Dialogue / Gabriela Carmen Pascariu, Ramona Frunza, Ciprian Alupului, Mihaela Amarandei (Coordonatori). 2012. Available at: https://www.academia.edu/3392513/How_did_language_in_Moldova_lead_to_identity_crisis_instead_of_establishing_an_identity.
20. Ureche G. Letopiseșul Țării Moldovei [Annals of Moldova]. București: Editura Minerva, 1987:86 [In Romanian].

About the author

Anastasia S. RODIONOVA. Lecturer at the Department of Foreign Regional Studies, Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0009-0001-8710-5475>. Address: 38, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation. asr-5@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: February 12, 2025. Approved after review: March 29, 2025. Accepted for publication: April 30, 2025. Published: June 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.